

Эти люди оказались слишком нетерпеливыми — или просто до безумия боялись, что завтра Лига Справедливости заберёт Лютора. В ту же ночь они тайно его освободили.

Когда Сатору Годжо бесшумно проскользнул в командный центр Щ. И. Т.а, представление только начиналось.

Железный человек и Бэтмен, руководившие этой операцией из тени, сидели перед мониторами. В прямом эфире они наблюдали за тем, как хваленые агенты Щ. И. Т.а один за другим сбрасывали маски, являя миру свою истинную личину — законспирированных агентов «Гидры».

— Белый Ворон, — позвал Тони. Свет мониторов дрожал на его лице, сменяясь тусклыми бликами и скрывая мимику. — Пригласи-ка к нам Фьюри.

В самом деле, как такое грандиозное шоу может пройти без главного шпиона всея планеты?

Белый Ворон склонил голову набок. Он окинул взглядом суесящихся на экране заговорщиков, затем мимоходом скользнул по лицу Старка. Да, Тони действительно был в ярости. Ещё бы, когда в Щ. И. Т.е расплодилось столько предателей, что вся организация стала напоминать филиал «Гидры».

— Принято!

В следующий миг Сатору Годжо растворился в воздухе и возник уже у резиденции Фьюри.

Разумеется, жилище директора Щ. И. Т.а не было проходным двором. Системы безопасности здесь стояли строжайшие: датчики движения, тепловизоры, новейшие лазерные сетки и прочие высокотехнологичные игрушки.

Годжо опустил взгляд на прибор для взлома, который ему вручил Тони, затем мысленно оценил фазу сна спящего хозяина дома. Фыркнув, он небрежным жестом раскрошил высокотехнологичную отмычку в пыль и с самым весёлым видом решил войти по-своему.

Как говорится, с кем поведёшься, от того и наберёшься. За время совместной работы с Бэтменом Белый Ворон успел перенять его лучшую привычку — полное пренебрежение дверями.

Закалённое бронированное стекло, напичканное сенсорами, разлетелось вдребезги от легчайшего касания, словно дешёвый хрусталь.

В тот же миг завывла сирена, оглушительным эхом покотившись по всему этажу.

Фьюри, чья сонная дымка мгновенно испарилась, кошачьим движением скользнул под кровать. Затаившись в темноте, он шёпотом обратился к встроенному ИИ дома:

— Кто вторгся?

— К сожалению, основной источник питания повреждён. Информация недоступна.

— Свяжись с базой Щ. И. Т.а!

— К сожалению, передатчик повреждён. Соединение разорвано.

— Атакуй его!

— К сожалению, турели обесточены. Наведение невозможно.

— Мать твою! — процедил сквозь зубы Фьюри. — И на хрена ты мне тогда сдалась?! Что ты вообще можешь?!

— Кондиционер переведён в режим максимального охлаждения.

Фьюри застыл в гробовом молчании.

Сверху донёсся залиvistый, совершенно издевательский хохот. Директор нахмурился. Голос показался ему смутно знакомым.

— Приветик, директор Фьюри!

Из-за края кровати вниз головой свесилась ухмыляющаяся физиономия под чёрным капюшоном, бесцеремонно ворвавшись в личное пространство Ника.

Сердце Фьюри пропустило удар, а затем бешено заколотилось. Белый Ворон предал их? Действует сам по себе или от лица Лиги Справедливости? И где, чёрт возьми, Тони Старк?

Пока в голове директора проносились эти мрачные мысли, Годжо бесцеремонно выудил его из-под кровати, начисто игнорируя сработавшие автоматические пистолеты, чьи пули бессильно вязли в воздухе вокруг него.

— Опять ты забиваешь свою голову всякой ерундой, — пробормотал Сатору.

Он сверился с часами и, решив, что пора завязывать, сложил пальцы в привычный жест.

— Обычных людей от такого иногда тошнит, так что держись крепче, — заговорщицки подмигнул Белый Ворон.

Фьюри ощутил скверное предчувствие, но среагировать не успел. Пространство со свистом сжалось. Дикий приступ дурноты ослепил его, а когда он открыл единственный глаз, то обнаружил себя в тёмной комнате. Не успел он издать и звука, как желудок предательски сжался, грозя вывернуться наизнанку.

Директору пришлось опереться о стену, потому что колени предательски подогнулись. Ощущение было такое, словно его запихнули в работающую на запредельных оборотах центрифугу, а весёлый Сатору Годжо раз за разом нажимал кнопку перезапуска, забавляясь зрелищем.

Впрочем, сейчас было не время сводить счёты с невыносимым магом. Фьюри глубоко вздохнул, умиряя взбунтовавшийся желудок, выпрямился и подошёл к стоявшему неподалёку Тони Старку.

— К чему такая спешка? Что вы раскопали?

Какими бы невыносимыми и самовлюблёнными ни казались Тони и Белый Ворон в повседневной жизни, к делу они всегда относились со звериной серьёзностью.

Тони молча покосился на него и отступил на шаг, освобождая место перед экраном. На главном мониторе транслировалась камера, где содержался Лекс Лютор, однако ракурс не принадлежал ни одной из камер наблюдения Щ. И. Т.а.

— Днём прицепил, — подал голос Годжо. Он сидел прямо на столе, лениво крутя в руках кубик Рубика. — Если бы мы полагались исключительно на вашу контору, то правды не дождались бы и до второго пришествия.

Фьюри предпочёл его проигнорировать.

На экране в некогда безлюдном коридоре блока содержания появились несколько фигур в масках. Они бесшумно крались к камере Лютора.

— Что произошло? — хмуро спросил главарь, остановившись перед решёткой.

Лютор поднял голову и пренебрежительно фыркнул. Лидером ночных гостей оказался тот самый подручный, который совсем недавно подбивал его украсть Палец Сукуны. План Бэтмена и Старка, пугающий своей простотой, сработал безупречно: «Гидра», ослеплённая жадностью, заглотила наживку в ту же ночь. Они сами приплыли в сети, словно глупая жирная рыба.

Лютор задумчиво разглядывал крошечный порез на подушечке своего пальца.

— Будто вы сами не знаете, как охраняется Сторожевая Башня, — лениво соврал он, даже не глядя на визитёров. — Бэтмен и Супермен лично явились с проверкой. Видимо, не решились оставить Зелёного Фонаря на дежурстве в одиночку.

Лица налётчиков помрачнели.

— А где палец?

Лютор снисходительно сощурился и небрежно бросил:

— Здесь.

Сморщенный, уродливый огрызок засушенной плоти покатился по полу. На лице Лютора читалось глубочайшее отвращение.

— И ты... его не сожрал? — с подозрением спросил главарь.

— Какая мерзость, — фыркнул Лекс и, едва налётчик потянулся к артефакту, прижал его носком туфли обратно к себе. — Вытаскивайте меня отсюда. Из-за вашей авантюры я понёс колоссальные убытки, и вы мне их компенсируете.

Главарь стиснул зубы. Первым его порывом было забрать палец силой и оставить Лютора гнить в камере, но Лекс не зря считался гением манипуляций. Всего пара фраз — и эти безмозглые вояки уже безропотно открывали замок электронной картой, послушно уводя Лекса за собой прямо из-под носа охраны Щ. И. Т.а.

— И ради этого спектакля вы вынесли мне окно? — Фьюри недоуменно поднял бровь. Да, охрана сплеховала, но это была лишь халатность, не заслуживающая того, чтобы посреди ночи похищать директора.

— А ты угадай, кто эти двое?

Белый Ворон хитро прищурился. Его длинный бледный палец скользнул по экрану, постукивая по фигурам, следовавшим за лже-подручными.

— Это же твои лучшие люди, которыми ты так гордился! — В голосе Годжо звенела неприкрытая издёвка. Он вольготно устроился на столе, закинув ногу на ногу и весело болтая ими в воздухе.

Шесть Глаз давным-давно зафиксировали и занесли в память биометрические данные каждого агента Щ. И. Т.а. Никакая маскировка, тактические шлемы или плотная одежда не могли скрыть от него уникальную структуру их тел.

— И вообще, — Годжо спрыгнул на пол и принялся кружить вокруг почерневшего от злости Фьюри, — почему дежурные группы молчат? У вас ведь круглосуточная охрана, четыре смены, муха не пролетит. Даже если бы одну группу вырезали подчистую, база давно стояла бы на ушах.

— О, точно! — Сатору резко замер перед самым носом директора и картинно стукнул кулаком по ладони, разыгрывая внезапное озарение. — Камеры отключены, патрули испарились... Похоже, в вашей операторской окопалось целое змеиное гнездо «Гидры»!

Он присел на корточки прямо перед Фьюри. Из-под надвинутого капюшона на директора смотрели глаза, полные чистого, незамутнённого ехидства.

— Давай же, попроси великого Белого Ворона о помощи! Ну, если, конечно, ты не хочешь официально переименовать свою контору в филиал «Гидры» и возглавить его.

— Ворон! — в один голос оборвали его Бэтмен и Железный человек, синхронно повернувшись к нему.

Оба наградили мага тем самым фирменным взглядом неодобрения, от которого обычные люди предпочли бы сквозь землю провалиться. И хотя Тони был взбешён халатностью Фьюри, он всё же уважал этого старого шпиона. Одно дело — позволить Годжо немного уязвить самолюбие директора, и совсем другое — переходить границы. Фьюри и сам понимал масштаб катастрофы: его гордость, его Щ. И. Т. оказался насквозь прогнившим, и это было его личным провалом.

— Да ладно вам, пошутил я! — Сатору недовольно выпрямился и примирительно поднял руки перед обоими «родителями», бурно выражая протест против их занудства. — Раз уж я здесь, то, конечно, помогу прибраться.

Его манерный, растянутый тон превратил вполне дружелюбное обещание в нечто настолько издевательское, что у любого нормального человека зачесались бы кулаки.

Годжо закинул голову, размышляя. Взгляд его упал на хмурого Стива Роджерса, и в голове мага мгновенно созрел план.

— Послушайте, а ведь «Гидра» до сих пор фанатеет от нашего Кэпа, верно?

Белый Ворон расплылся в улыбке и панибратски приобнял Капитана за плечи:

— Что скажешь, дорогой мистер Сосулька?

Стив, неожиданно обретший очередное дурацкое прозвище, растерянно посмотрел на мага. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие, но разум невольно уцепился за ход мыслей Годжо.

— Ты ведь не имеешь в виду... — нерешительно начал Роджерс.

— Именно это я и имею в виду! — просиял Белый Ворон. — Наш Капитан — это же сладчайшая приманка, перед которой ни один червяк из «Гидры» не устоит!

Обречённый Стив Роджерс, он же Кэп, он же Сосулька, молча сделал шаг назад, пытаясь укрыться за широкой спиной Супермена.

— Он всегда такой? — тихо спросил Стив, глядя на мага с глубоким недоумением.

— Нет, — искренне покачал головой Кларк, удручённо вздыхая. — Похоже, сегодня у него просто хорошее настроение, поэтому он ведёт себя на редкость дружелюбно.

Будь Годжо не в духе, он бы уже просто разнёс половину базы Щ. И. Т.а к чертям собачьим. Кларк поправил выбившийся на лоб фирменный завиток волос и вздохнул. Два голубоглазых широкоплечих добряка забились в самый тёмный угол, напоминая парочку приунывших лесных грибов.

— Ну и что это за упаднические настроения? — Тони и Брюс синхронно повернулись к своим несокрушимым союзникам, одарив «грибы» с запредельным уровнем боевой мощи уничтожающими взглядами.

Как только поступило подтверждение, что Лютор вместе со своими спасителями благополучно покинул воздушное пространство Щ. И. Т.а, совместная операция Лиги Справедливости и Мстителей вступила в активную фазу.

— Ну всё, за работу, малыш Сосулька! — пропел Сатору тоном воспитателя младшей группы детского сада и, проигнорировав полные ступора взгляды двух главных героев Америки, весело подтолкнул Стива к выходу. — Пора встречать гостей!

Глубокая ночь. Капитан Америка стоял за углом полутёмного коридора с абсолютно пустым взглядом. На мгновение ему показалось, будто он вернулся в сороковые, когда правительство заставляло его торговать военными облигациями в обтягивающем трико. Ощущения были один в один — его снова заставили торговать лицом ради общего блага.

Сделав круг длиною в жизнь, Роджерс вернулся к тому, с чего начинал. Заметив приближающегося агента, он натянул на лицо вымученную, механическую улыбку. Губы Капитана приоткрылись, выталкивая слова, которые он в самом страшном кошмаре не думал произнести вслух:

— Хайль Гидра!

К его глубочайшему ужасу, глаза идущего навстречу оперативника вспыхнули фанатичным восторгом.

Тем временем в другом конце тёмного коридора ещё один голубоглазый добряк, безжалостно принесённый Белым Вороном в жертву тактическому гению, тоскливо созерцал тёмный потолок. Он искренне пытался понять, в какой момент его жизнь свернула не туда и почему вселенная упорно сводит его с людьми, которым безумно хочется свернуть шею.

<http://bllate.org/book/19544/2004461>